

Глава 19

Заветные Войска Божественной Скорости Шоу Человечества

Примечание бездельника: мы приближаемся к концу моего золотого дня выпуска глав. Вероятно, какое-то время я не смогу делать ежедневные выпуски... Как всегда, жизнь и потребность в еде мешают. Тем не менее, это будет просто означать возвращение к вашим регулярно запланированным главам, хотя я все еще скрещиваю пальцы, выпуская 3 выпуска в неделю вместо 2! Если у вас есть какие-либо предложения, отзывы или вы просто хотите поздороваться, оставьте комментарий ниже!

Сун Цзин-гун изначально не собирался пить слишком много вина из этой трапезы и просто слегка попробовал несколько чашек. Но после нескольких чашек он все еще становился размытым, наклоняясь, чтобы лечь туда, в то время как его рот все еще безостановочно произносил слова лести в адрес стюарда Чжана.

Стюард Чжан тоже немного качался. Он знал, что его собственный лимит алкоголя не был таким, но все это сделал Маленький Господин. Дело было не в том, что вино было одурманено, а скорее в том, что оно было заранее приготовлено людьми, использующими жаровню в этой несколько узкой столовой.

Он не знал, что такое дефицит кислорода и не знал, что называется частичным повышением температуры с целью ускорения кровообращения человека, чтобы алкоголь мог быстрее воздействовать на мозг.

Он только знал, что раз Маленький Господин сказал это, значит, это не могло быть ошибкой. Завершив приготовления к отдыху Сун Цзингуна, он снова вышел, чтобы заняться другими делами.

Когда Сун Цзин-гун проснулась, было уже полдень. После того, как прислуживавшая ему служанка накормила его винным отрезвляющим супом [1], он в полуబессознательном оцепенении услышал, как кто-то говорит.

«Управляющий Чжан, кто позволил вам решать самостоятельно? Может быть, в твоих глазах нет моего существования?»

Слушая, это звучало как женщина. Сун Цзин-гун провел руками по все еще болевшей голове и наклонил ухо, чтобы внимательно слушать.

«Нет, этот малыш не смеет. Этот малыш думает только о том, что мистер Сун преуспел в своем бизнесе. Таким образом, я думал, чтобы получить немного денег. Если Хозяйка не позволит, то этот малыш пойдет и прогонит его».

Сун Цзин-гун наконец-то ясно услышала. В данный момент говорил стюард Чжан. Когда он рассматривал ситуацию в поместье Чжан, очевидно, что человек, который мог так напугать Стюарда Чжана, была миссис Чжан-Ван.

Увидев, что хозяйка хочет его прогнать, Сун Цзингун сразу забеспокоился. Он уже собирался выйти и все объяснить, когда снова услышал голос госпожи Чжан-Ван: «Управляющий Чжан, поскольку усадьба передана вам, вам придется набрать 120% умственной воли. Вы не должны позволять людям обманывать вас».

«Хозяйка, вы [уважительно] будьте уверены, я абсолютно не буду обманут. Этот мистер Сонг не такой человек. Как только Сун Цзин-гун забеспокоился, что его увидят насеквоздь, голос стюарда Чжана повысился.

«Хм, не какой человек? Может быть, вы получили его дар и говорите от его имени? Я слышал, как люди разговаривали. Эта Сун Цзин-гун на самом деле вчера переехала в поместье Гэ, чтобы остаться там; это желание сбежать после того, как выманили деньги». Снова послышался голос госпожи Чжан-Ван.

Сун Цзингун немного огорчился, услышав эти слова. Если бы он мог выйти, чтобы объяснить это, он определенно поспешил бы сказать, что люди в двух поместьях перед ним действительно слишком жульничают.

Но он не мог сказать об этом. Миссис Чжан-Ван узнала, кто он такой? Если он действительно выскоцил, то это было бы неразумно, ~ne.

С легким беспокойством Сун Цзингун внимательно слушал, надеясь, что в это время стюард Чжан сможет сказать ему несколько хороших слов. Как и ожидалось, там выступил стюард Чжан.

«В ответ на слова Госпожи, сегодня я уже прощупывал господина Сонга, особенно за вином. Мистер Сун, этот человек действительно неплох. Что касается его поездки в другое поместье на отдых, то, по предположению этого малыша, несомненно, что в этом поместье есть знакомый мистера Сонга.

«Хорошо, нет нужды говорить больше. Как я мог быть кем-то, кто даже не может ясно видеть сквозь людей? Если он не заслуживает доверия, то пошлите людей следовать за этой песней по фамилии. Если я не ошибаюсь, у него практически нет товаров. В течение этих нескольких дней, как только он получит деньги, он скроется.

Этот его магазин просто не стоит 300 серебряных таэлей . Если вы даже не видели, на что похож этот товар, и вы все еще осмеливаетесь строить такие планы, как это поместье может быть отдано вам в управление в будущем? Хм!»

Недовольный голос госпожи Чжан-Ван снова зазвучал громче, заставив Сун Цзингуна

вздрогнуть. Он не боялся людей, занимающихся его расследованием, но боялся, что эта миссис Чжан-Ван прямо наложит вето на его предложение. Если бы это действительно было так, то разве деньги, которые он потратил несколько дней назад, не пошли бы напрасно другим?

Только прислушавшись на мгновение, пока звук чьих-то шагов постепенно не стих, Сун Цзин-гун сел на маленький табурет рядом с подоконником, обдумывая, что делать дальше.

Он подождал, пока не перестал слышать больше звуков, прежде чем услышал, что Стюард Чжан, который еще не ушел, вызывает людей.

«Иди, позови Сяоци. Подождите, пока мистер Сун не покинет двор, чтобы последовать за ним. Если вы обнаружите, что он собирается уйти, то быстро возвращайтесь сюда, чтобы доложить мне.

После того, как человек озвучил подтверждение и ушел, только тогда Сун Цзин-гун вздохнул с облегчением, поскольку он внутренне решил не позволять людям видеть какие-либо говорящие «лошадиные копыта» [2], несмотря ни на что. Затем, тайно подойдя к дивану, чтобы лечь там полностью одетым, подавляя головную боль, он уставился в потолок, размышляя о том, как ему выманивать деньги этого поместья Чжан.

Он не думал, что миссис Чжан-Ван, о которой говорил стюард Чжан, вернется так рано — это совпадение? Было ли это из-за того, что они узнали о его прибытии, или из-за недоверия к Стюарду Чжану, что они целенаправленно работали так?

Лежа, Сун Цзин-гун сонно заснул, проснувшись только к вечеру. Поднявшись, чтобы встать с дивана, он только подумал о том, чтобы поискать стюарда Чжана, чтобы уйти, когда услышал голос стюарда Чжана, доносящийся из-за окна.

«Мистер Сун уже проснулся?»

«Этот слуга не знает; Мистер Сун никогда не выходил за дверь».

«Э-э, подождите, пока я не пойду посмотреть; велите людям приготовить еду и вино».

Сун Цзин-гун, услышав звук, притворился, будто только что проснулся, открыл затуманенные от сна глаза и, ожидая, когда стюард Чжан войдет в дверь, зевнул и сказал: «Стюард Чжан хорошо пьет вино. После еды эта Сун все еще знала, о чем говорили стюардом Чжаном, но после этого все было фактически забыто - даже то, как мы попали в эту комнату, не может быть четко припоминается.

«Мистер Сун смотрит на поместье без каких-либо угрызений совести, что может так непринужденно пить вино. Этот Чжан не может этого сделать. Необходимо позаботиться обо всех больших и малых, больших и малых делах поместья, поэтому пить вино также нужно

немного воздержаться. Иначе неизвестно, какие проблемы возникнут».

Стюард Чжан с улыбкой на лице вошел, глядя на Сун Цзин-гуну, когда он, смеясь, говорил.

Сун Цзин-гун не успел оценить правдивость этих слов, он надавил рукой на лоб и сказал: «Глядя на небо снаружи, должно было наступить сумерки; эта песня здесь не будет слишком беспокоить вас. Подождите несколько дней спустя, когда этот груз прибудет, я еще раз подробно обсуджу это со стюардом Чжаном».

«Не торопитесь, не торопитесь. Идите после ужина. Люди в поместье все не такие умные; хотеть найти человека, с которым можно поговорить, — это борьба. Мистер Сун однажды уже проходил мимо, так что, во всяком случае, вы не должны просто так уйти. Стюард Чжан пытался его перехватить.

«Большое спасибо за добрые намерения стюарда Чжана. Только жаль, что эта Песня не может преодолеть силу вина, так как до сих пор голова раскалывается. Пить нельзя, пить действительно нельзя. Через несколько дней эта Песня снова придет».

Сун Цзингун, что бы ни говорили, здесь есть не стал. Сейчас он хотел устроить шоу, чтобы люди ему поверили. Еще более неважно, за едой он или нет.

Стюард Чжан снова сказал несколько слов убеждения, но Сун Цзин-гун настаивал, поэтому с неохотой он проводил Сун Цзин-гуна за ворота. Потом он стоял там, не желая оборачиваться в течение долгого времени.

Если бы они переключились с другим человеком, они бы уже были тронуты, но Сун Цзин-гун знал, что есть человек по имени Сяоци, который должен следить за ним из места, которое он сам не мог видеть. Подумав об этом, он решил остаться в доме крестьян поместья Чжан. Потратить немного денег было неважно, но, по крайней мере, это позволило миссис Чжан-Ван почувствовать облегчение.

Темнота ночи опустилась, когда несколько человек, покинувших поместье Чжан и поместье Ван, продолжали спешить по дороге.

Ближайшей к поместью должна быть река Вэй [3], если вы хотите использовать лодки для перевозки товаров и немного меньше путешествовать по дороге. Но ближайшей с той стороны уезда Саньшуй на самом деле была река Луо. [4] Согласно суждению Сун Цзин-гуна о методах работы, он должен размещать груз там.

Чтобы все не пошло наперекосяк, в обе стороны были отправлены люди для расследования. Кроме того, еще два человека направлялись в округ Саньшуй, чтобы обосноваться там. Группы людей были проинструктированы, что независимо от того, куда они пойдут, всем им не разрешается раскрывать свою личность.

Город Синьпин, [5] находящийся в нескольких десятках ли [миль] [6] от деревни Туцяо, этим ранним утром приветствовал двух запыленных и утомленных путешествием людей. Эти два человека не вошли в город напрямую, но в месте недалеко от города случайно нашли поместье, чтобы остановиться в соответствии с инструкциями. Хорошо выспавшись, они проснулись только после полудня. Освежившись, они неторопливо бросили несколько медных монет семье, у которой заняли жилье, прежде чем отправиться осведомляться во всех четырех направлениях, где есть дома на продажу.

Когда другие спрашивали, они говорили, что пришли издалека и хотели найти дом для проживания в этом месте. Через 1 час они, наконец, нашли семью людей, желающих продать дом, и, не заботясь о том, что было уже поздно, потащили людей, чтобы купить дом в тот же день.

Один из них остался убираться в доме и нанял людей, чтобы поднять кан [кровать-печь]. Другой человек поспешил броситься обратно — это действительно был звездный ночной галоп. Вернувшись в поместье Чжан в час быка [7] без четверти до 3 часов ночи, они проигнорировали свое истощение после входа в дверь и направились прямо во двор, в котором спал Чжан Сяобао. Оказавшись перед дверью, они тяжело дышали, делая свой доклад.

«Чжан Си [8] вернулся, как было приказано, и купил дом в поместье Маленького Быка, в 2 ли [милях] от города Синьпин, ему повезло, что он не опозорил ваши приказы».

Закончив говорить, мужчина уже слишком устал, чтобы встать. Сгорбившись там, положив одну руку на землю, он продолжал тяжело пыхтеть.

Услышав шум, Сяохун разбудил Чжан Сяобао и Ван Хуана. Они обменялись взглядами, прежде чем поспешили встать, позволив Сяохуну подняться с дивана, зажечь фонари и выйти к двери. Чжан Сяобао даже напрягся, чтобы поднять миску с водой, стоявшую у дивана.

Выйдя на улицу и увидев появление Чжан Си под лунным светом, Чжан Сяобао кивнул, поднося воду и сказал: «Молодец, семья Чжан будет процветать благодаря вам».

«Спасибо, Маленький Господин. Дом куплен. Маленький господин, пожалуйста, прикажите мне. Чжан Си взял миску, выпил ее на одном дыхании со звуком «гу-лу-лу» и, вытерев рукой рот, уважительно ответил.

— Э-э, это хорошо. Найди Интао. Пусть она организует оставшуюся работу. Должны также беспокоить вас за эту одну поездку. Не забывайте быть осторожным на дороге». Чжан Сяобао, видя, что одно дело было выполнено, улыбался и кивал, говоря.

После того, как Чжан Си ушел, он повернул голову, чтобы сказать Ван Цзюаню: «Это люди, которых я, Чжан Сяобао, хочу. Какова эффективность по сравнению с вашим специальным 2-м дивизионом?

«Не более чем обычные. Не думай, что все жители этого моего места слоняются без дела. [9] Остальные 3 маршрута, которые ты разослал, до сих пор не вернулись, ~не. Ван Цзюань скривила губы, пренебрежительно говоря.

— Не хотел принижать эту твою сторону — я просто спросил. Вернемся ко сну. Похоже, нам не нужно идти спать немедленно. Давай сначала выпьем молока — сейчас немного проголодался.

Чжан Сяобао расхохотался, а затем, увидев свою мать, стоящую в дверях, пробежал два шага, чтобы броситься в объятия матери, чтобы поиграть в ребенка. Ван Цзюань потер ее живот и, обнаружив, что внутри действительно ничего нет, тоже последовал за ней и подошел.

На берегу реки Луо также были двое людей, которые не спали, наблюдая за теми немногими лодками, пришвартованными в доках, тайно наблюдая, используя периодическую вспышку света лампы, чтобы тщательно зафиксировать красно-зеленый предмет, торчащий из лодки.

«Сяомацзы, [10] оставайся здесь и внимательно наблюдай; Я вернусь, чтобы сообщить. Маленький господин семьи Чжан все еще ждет, ~нэ. Один человек некоторое время смотрел и, чувствуя, что может вспомнить внешний вид предмета, заговорил с другим человеком. Когда тот другой человек кивнул, они повернулись, чтобы исчезнуть в темноте ночи.

Оставшийся человек, сопротивляясь усталости, лег на травянистую землю, позволяя росе постепенно пропитать свою одежду, пока они неподвижно следили за ситуацией и слушали разговор двух людей, стоявших там на страже.

Сноски

Оригинальный китайский текст звучит как «xing jiu tang» (惺酒湯) и представляет собой суп, который, по мнению китайцев, может помочь пропитать и справиться с похмельем. Альтернативное название — «цзе цзютан» (醉醤湯), что можно перевести как «винный детокс-суп». По сути, это домашние средства от опьянения или похмелья. Эти супы также являются основой корейского супа от похмелья под названием Хэджангук (해장국/海壯국).

Китайская идиома здесь буквально означает «конские ноги» или «копыта» (мацзяо/馬脚), что используется для изображения предательства или явного признака того, что что-то не так или можно. По своей концепции это похоже на теллс или раздачу, чтобы узнать, когда кто-то блефует в покере или лжет.

Упомянутая здесь «Вэй Шуй» (渭水) более чем вероятно является рекой Вэй (渭河), рекой в провинции Шэньси (陝西).

Я не смог точно подтвердить это, но «Луо Шуй Хэ» (洛水河), что в основном означает «водяная река Луо», вероятно, является рекой Луо (洛河), притоком реки Вэй в провинции Шэньси . . Причина, по которой я не уверен, заключается в том, что в Китае есть несколько рек Луо, и персонажи, используемые для реальной реки Луо, полностью отличаются от названного здесь.

Вполне возможно, что имя, которое дает автор, является историческим названием современной реки, с которой я предварительно связываю ее, но не встречающейся в моем исследовании.

«Синьпин Чен» (新平) — город, название которого означает «новая квартира». Я не смог найти его на карте, но это может быть город, который придумал автор, или это историческое название несуществующего города или поселка, или устаревшее название города или поселка, которые в настоящее время малоизвестны. .

Ли / 釐 - это китайская единица измерения длины , и, как и другие традиционные единицы, ее значение могло меняться на протяжении истории. Это была единица измерения, которая могла иметь размеры от 405 метров до более 500 метров, что для справки составляет около трети 1 мили в длину. В наше время стандартизировано, что она составляет ровно 500 метров и может быть разделена на 1500 чи . Поскольку его отношение к другим измерениям длины аналогично милю по сравнению с футом в имперской системе единиц , я буду отмечать милю в тексте рядом с ней, чтобы напомнить читателям, какую роль она играет в китайской версии, но поскольку она на самом деле не равно милю, я, очевидно, не буду преобразовывать его значение.

«Чоу Ши» (朝夕) — это 2-часовой отрезок дня, назначенный Быку , с 1:00 до 2:59. Так как китайцы делили сутки на 12 2-часовых единиц шичен (时辰) и животных китайского зодиака 12 , каждой двенадцатой части суток присваивается зодиакальное животное как одна из Земных Ветвей. Если вы знаете порядок зодиака, вы знаете порядок часов. 12 Земных Ветвей были объединены с 10 Небесными Стволами , чтобы произвести цикл шестидесятилетнего цикла. из 60 терминов в том, что было очень древним китайским способом подсчета дней или лет, который теперь больше не имеет отношения к поддержанию актуальности календаря, хотя он подходит для определенных церемоний или ритуалов, а также в таких областях, как астрология или гадание.

Имя «Чжан Си» (张氏) в основном является фамилией Чжан с числом 4 в качестве имени.

Ван Цзюань буквально говорит «чи сянь фан» (吃仙饭), что переводится как «есть праздный рис», сленг для людей, которые ничего не делают, кроме как слоняются без дела и едят рис (т.е. бесполезный). Поскольку английский глагол «to loaf» ассоциируется как с едой (например, loaf of wide), так и со значением, связанным с праздностью, это объясняет мой выбор перевода.

«Ся Ма Цзы» (小马子) может означать «маленькая осина» или «маленький конопляный ребенок». В любом случае, это интересное имя.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод